ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1291

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1291

СОДЕРЖАНИЕ

1909-1917 К фауне птиц Вагайского района Тюменской области. М.Ю.ЛУПИНОС, Н.В.СОРОКИНА, А.Д.ПАРФЁНОВ, Н.А.КИСКИНА

1917-1919 Необычное кормовое поведение ворона *Corvus corax*. И.В.ДОРОГОЙ

1919-1920 Находка сипухи *Tyto alba guttata* в Кривом Роге. В.В.КОЦЮРУБА, В.И.СТРИГУНОВ

1921-1922 Регистрация возможной второй кладки у дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* в Центральной Сибири. А.В.ШАРИКОВ, В.Ю.АРХИПОВ

1922-1924 Первые регистрации зарнички *Phylloscopus inornatus* и корольковой пеночки *Ph. proregulus* в районе Кандалакшского залива Белого моря. И.Н.ПАНОВ, Е.В.ШУТОВА

1924-1925 О некоторых особенностях размножения фламинго *Phoenicopterus roseus* в Центральном Казахстане. Е.Н.ВОЛКОВ

1925-1927 О некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц в Алма-Атинском заповеднике. В.А.ЖИРЯКОВ, А.Д.ДЖАНЫСПАЕВ

1927-1933 История расселения, динамика численности и пути охраны белого аиста *Ciconia ciconia* на территории Ярославской области. С.В.ГОЛУБЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 9 мая 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1291

CONTENTS

1909-1917 By avifauna of Vagaysky Raion, Tyumen Oblast. M.Yu.LUPINOS, N.V.SOROKINA, A.D.PARFENOV, N.A.KISKINA

1917-1919 The unusual feeding behaviour of the raven *Corvus corax*. I.V.DOROGOY

1919-1920 A discovery of barn owl *Tyto alba guttata* in Krivoy Rog. V.V.KOTSYURUBA, V.I.STRIGUNOV

1921-1922 Record of a possible second clutch in the hawfinch *Coccothraustes coccothraustes* in Central Siberia. A.V.SHARIKOV, V.Yu.ARKHIPOV

1922-1924 First records of the Pallas ' warbler *Phylloscopus inornatus* and yellow-browed warbler *Ph. proregulus* on the coasts of Kandalaksha Bay, the White Sea. I.N.PANOV, E.V.SHUTOVA

1924-1925 Some features of breeding of flamingos *Phoenicopterus roseus* in Central Kazakhstan. E.N.VOLKOV

1925-1927 On some rare and endangered bird species in the Almaty Reserve. V.A.ZHIRYAKOV, A.D.DZHANYSPAEV

1927-1933 The history of expansion, population dynamics and ways of protection of the white stork *Ciconia ciconia* in the Yaroslavl Oblast. S.V.GOLUBEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1291****: 1909-1917*

К фауне птиц Вагайского района Тюменской области

М.Ю.Лупинос, Н.В.Сорокина,
А.Д.Парфёнов, Н.А.Кискина

Мария Юрьевна Лупинос, *Наталья Владимировна Сорокина*, *Александр Дмитриевич Парфёнов*, *Наталья Андреевна Кискина*. Тюменский государственный университет, Институт биологии, кафедра зоологии и эволюционной экологии животных, ул. Пирогова, д. 3, Тюмень, 625043, Россия. E-mail: mariya_lupinos@mail.ru; natalya_sorokina@rambler.ru; kisa-andreevna1994@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 марта 2016

В рамках проведения детской эколого-краеведческой экспедиции «ЧИР» в период 2009-2015 годов проведены эколого-фаунистические исследования орнитофауны Вагайского района Тюменской области, расположенного в подзоне южной тайги. Работы проводились в основных биотопах Вагайского района: елово-пихтовых лесах, сосново-берёзовом мелколесье, пойменных угодьях реки Вагай и озера Крюковское. Видовой состав птиц данной территории определён во время экскурсий и маршрутных учётов. Отлов птиц производился с помощью стандартных паутинных сетей. За время полевых работ было установлено обитание 95 видов птиц, в том числе 2 видов, занесённых в Красную книгу Тюменской области (орлан-белохвост и большой подорлик).

Исследование позвоночных животных проводилось в окрестностях озера Крюковское, расположенного в Вагайском районе Тюменской области, в бассейне реки Вагай, в её нижнем течении, в 12 км к юго-востоку от районного центра Вагай и в 4 км к югу от посёлка Заречный. Применялись методы визуальных регистраций и наблюдений за состоянием и поведением объектов, производились сборы погадок хищных птиц, перьевого материала, фиксирование следов жизнедеятельности, фото- и видеосъёмка, маршрутные учёты и экскурсии. Отлов птиц производился при помощи паутинных сетей (длина 12 м, высота 2 м, 6 карманов, ячея 18 мм).

Работы проводились с 10 по 27 июля 2009-2015 на базе детской эколого-краеведческой экспедиции «ЧИР». Экспедиции проводится Тюменским областным общественным детским движением «ЧИР» при поддержке Правительства Тюменской области, Тюменской областной Думы, Департамента по спорту и молодёжной политики Тюменской области. В палаточных условиях подростки в возрасте 10-16 лет изучают природу родного края. За 7 лет в экспедициях приняло участие более 580 подростков из 26 муниципальных образований юга Тюменской области.

Данное сообщение является продолжением и дополнением к ранее опубликованной статье по орнитофауне Вагайского района. В работе А.Д.Парфёнова с соавторами (2013) приводится общий список птиц (80 видов), зарегистрированных в окрестностях озера Крюковское в 2009-2012 годах без уточнения статуса и характера пребывания птиц на данной территории.

С учётом же проведённых в 2013-2015 годах наблюдений и маршрутных учётов общий список птиц Вагайского района пополнился 15 новыми видами: выпь *Botaurus stellaris*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, дербник *Falco columbarius*, рябчик *Tetrastes bonasia*, мородунка *Xenus cinereus*, бекас *Gallinago gallinago*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, ястребиная сова *Surnia ulula*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, горная трясогузка *Motacilla cinerea*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, домовый воробей *Passer domesticus*, белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala*. К настоящему времени список птиц Вагайского района насчитывает 95 видов птиц

Ниже приведена информация по вновь выявленным, наиболее интересным, редким и спорадично распространённым птицам, а также видам птиц, границы ареалов которых требуют уточнения. Остальные многочисленные и обычные виды птиц перечислены общим списком в конце статьи. Таксономический состав и номенклатура птиц соответствуют «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др. 2006).

Выпь *Botaurus stellaris*. До 2013 года выпь не была отмечена в списке птиц окрестностей озера Крюковское (Парфёнов и др. 2013). На одной из экскурсий, проходящей вдоль опушки смешанного леса, обнаружили перо выпи, а чуть позже в месте соединения озера с рекой Вагай наблюдали одиночную летящую птицу.

Серая цапля *Ardea cinerea*. 20 июля 2011 кормящаяся на мелководье цапля встречена на реке Вагай. 22 июля 2015 видели 3 летящих серых цапель над Крюковским озером и рекой Вагай.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Редкая птица обследуемой территории. Пара молодых лебедей в сером пере в июле 2011 года обнаружена в пойме Вагая (рис. 1).

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Обычный вид Вагайского района. 15 июля 2013 наблюдали два выводка, состоящих из 7 и 11 птенцов. Птицы кормились ряской у левого берега озера Крюковское. 18 июля 2015 при очередном обследовании озера обнаружили самку трескунка, отводящую от 10 утят. Двух утят удалось поймать, чтобы показать птенцов ребятам (рис. 2). При осмотре оказалось, что примерный возраст утят составлял около 2-2.5 недель. Первостепенные маховые перья уже начали высвобождаться из чехликов, полностью было сформировано голубоватое зеркальце. Самка всё это время беспокоилась, временами присаживаясь на воду и недовольно крякая.

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. Зарегистрирован 18 июля 2015 парящим над смешанным сосново-берёзовым лесом. При рассматривании летящей птицы в бинокль отметили интересную особенность: осоед зависал в воздухе подобно пустельге.

Рис. 1. Молодой лебедь-кликун *Cygnus cygnus* и юные участники экспедиции «ЧИР». Июль 2011 года. Фото П.С.Ситникова.

Рис. 2. Знакомство участников эколого-краеведческой экспедиции «ЧИР» с молодыми трескунком *Anas querquedula* и чибисом *Vanellus vanellus*. Июль 2015 года. Фото М.Ю.Лупинос.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Редкий вид. Останки сбитой автомобилем взрослой особи обнаружены А.Д.Парфёновым и И.М.Раененко 13 июля 2015 на трассе Тобольск – Вагай.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Редкий вид. Предполагаем гнездование в районе исследования, т.к. в течение 2013-2015 годов отмечали взрослых и молодых птиц вблизи границ верхового болота и елово-пихтового леса с правого берега реки Вагай. Однако поиски гнезда в 2015 году не увенчались успехом.

Дербник *Falco columbarius*. Зарегистрирован впервые в окрестностях Крюковского озера 20 июля 2015. Одиночная птица отмечена на водном маршруте вдоль реки Ашлык.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. 18 июля 2015 на очередной экскурсии по заболоченному лесу с преобладанием осины заметили выводок из 5 рябчиков. Вскоре прозвучал «свист» взрослой птицы и молодёжь разлетелась в разные стороны. Один из слётков приземлился в 10-15 м от ребят, так что удалось очень близко рассмотреть все морфологические особенности птицы.

Серый журавль *Grus grus*. Немногочисленный вид. Два взрослых журавля встречены на лугу у Вагая кормящимися семенами трав.

Коростель *Crex crex*. Редкий, сокращающийся в численности вид фауны Тюменской области (Азаров 1996). Неоднократно отмечали поющих самцов на пойменных лугах в окрестностях базы «Тополёк». Местами коростели были многочисленны, с одной точки слышали одновременно до 3 особей. Весьма обычными они были здесь и в 2015 году.

Мородунка *Xenus cinereus*. Редкий вид. 15 июля 2013 утром встретили двух мородунок, кормящимися моллюсками на мелководье Вагая.

Бекас *Gallinago gallinago*. В 2014 году в течение всего периода работ на участке сильно обводнённого пойменного луга с зарослями ивы и широкой старицей Вагая слышалось «блеяние» одиночного самца. Наибольшая активность тока приходилось на вечернее и сумеречное время. 17 июля 2013 нашли бекаса, погибшего в результате столкновения с проводами ЛЭП.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. За всё время исследований отмечен лишь однажды. 16 июля 2015 во время утреннего маршрутного учёта на опушке смешанного сосново-берёзового леса вблизи реки Ашлык с лесной тропинки был вспугнут вальдшнеп, который активно добывал дождевых червей.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Редкий вид. 20 июля 2013 слышали воркование горлицы в смешанном лесу в пойме Вагая. 17 июля 2015 в елово-пихтовом лесу в непосредственной близости от базы лагеря обнаружили старое гнездо горлицы, расположенное на горизонтальной ветке пихты на высоте 5 м над землёй. Гнездо аморфной формы – рыхлый и тонкий настил сухих веток с плоским лотком. Диаметр гнезда 15.8 см, высота гнезда 7 см, глубина лотка 3.2 см. Предполагаем, что гнездо принадлежало *S. turtur*, т.к. S. *orientalis* не была отмечена здесь за весь период исследования.

Ушастая сова *Asio otus*. Редкий вид. В течение нескольких июльских дней 2015 года отмечали охоту ушастой совы вдоль берега Крюковского озера. Сова облетала заливные луга около озера и опушку смешанного леса. В качестве присады использовала деревянный столб ворот бывшего пионер лагеря «Тополёк».

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Отмечена ранним утром 20 июля 2014 сидящей на электрическом столбе в непосредственной близости от места размещения палаточного лагеря экспедиции «ЧИР».

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Пойман в паутинные сети, поставленные в непосредственной близости от базы эколого-краеведческой экспедиции «ЧИР» в 2010 и 2014 годах (рис. 3).

Рис. 3. А.Д.Парфёнов демонстрирует детям козодоя *Caprimulgus europaeus*, пойманного в паутинную сеть. Июль 2014 года. Фото Н.А.Кискиной.

Чёрный стриж *Apus apus*. Небольшие группы стрижей до 5-10 особей наблюдали над елово-пихтовым и сосново-берёзовым лесом и заводью озера Крюковское. Довольно часто они с криками летали среди деревьев. Наличие деревьев с дуплами и систематические встречи птиц позволяют предполагать гнездование стрижей в данном районе.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Немногочисленный вид Вагайского района. 16 и 20 июля 2015 в паутинные сети, поставленные вблизи ивовых зарослей поймы Вагая отловлены сначала самец, потом слёток малого пёстрого дятла.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Многочисленный вид Вагайского района. Ласточки отмечаются вблизи озера Крюковское повсеместно. В заброшенных одноэтажных домах бывшего пионерлагеря «Тополёк» они устраиваю гнёзда, прикрепляя их к потолку домов. К

дате начала экспедиции 13 июля из года в год отмечаются случаи докорма птенцов взрослыми особями. В течение последующей недели молодые птицы залетают в гнёзда на ночлег.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Отмечена нами лишь однажды. В паутинную сеть, установленную в месте соединения озера Крюковское с рекой Вагай 22 июля 2013 пойман самец горной трясогузки.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Отмечен лишь однажды в июле 2013 года: вдоль правого берега реки Вагай пролетела пара скворцов. Необходимо выяснять статус пребывания данного вида на территории Вагайского района.

Иволга *Oriolus oriolus*. Немногочисленный вид района исследования. В сосново-берёзовом лесу на правом берегу Крюковского озера в течение нескольких дней в 2015 году в полуденные часы слышали «кошачий» крик иволги.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Отмечена в отловах паутинными сетями в 2009 (1 особь) и 2015 году (3) (рис. 4). 2-е первостепенное маховое длиннее 5-го, на сложенном крыле первостепенные маховые выступают из под второстепенных более чем на 15 мм (Рябицев 2014).

Рис. 4. Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*, пойманная в паутинную сеть. Июль 2015 года. Фото М.Ю.Лупинос.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Немногочисленный вид. Отмечена за весь период исследования лишь однажды: 19 июля 2015 самка наблюдалась на территории бывшего пионерлагеря «Тополёк». Она высматривающей насекомых на брёвнах, лежащих на хорошо прогреваемом участке.

Болотная гаичка *Parus palustris*. Согласно В.К.Рябицеву (2014), ареал болотной гаички разорван на две части – европейскую и азиатскую, по несколько подвидов в каждой. В Сибири гнездится *P. p. brevirostris* от западных предгорий Алтая до Приморья. Ареал же одного из европейских подвидов – *P. p. stagnatilis* – доходит до западных склонов Урала, а возможно – и дальше на восток. Залёты птиц этого подвида на территорию Западной Сибири очень вероятны (Там же).

Молодая особь болотной гаички впервые отловлена паутинными сетями на территории Вагайского района в 2009 году. С тех пор эти гаички, наряду с многочисленными пухляками *Parus montanus*, по 1-2 особи попадаются в стационарные паутинные сети, располагающиеся в смешанном сосново-берёзовом лесу в 50 м от поймы реки Вагай. У болотных гаичек, в отличие от пухляков (рис. 5), есть несколько морфологических особенностей, по которым и велось определение: чёрная шапочка мало заходит на спину, пятно на горле маленькое и на грудь не спускается, на сложенном крыле отсутствует светлое поле, разница в длине центральных и крайних рулевых менее 5 мм (Бардин 2002; Рябицев 2014).

Рис. 5. Пухляк *Parus montanus*, попавшийся в паутинную сеть.
Июль 2013 года. Фото Н.А.Кискиной.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Впервые на гнездовании отмечен в 2013 году. Связано это с тем, что с этого года на территории бывшего пионерского лагеря «Тополёк» постоянно (в течение всего года) стал жить сторож, содержащий небольшое подворье из мелких домашних животных и лошадей. Гнёзда домовых воробьёв (2 пары) располагались только под крышей дома сторожа. Осмотр других строений на территории базы наличие гнёзд не выявил.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala*. В 2014 году в сосново-берёзовом лесу в 50 м от реки Вагай в паутинные сети пойманы 2 взрослые белошапочные овсянки.

Помимо перечисленных, на маршрутных учётах и экскурсиях в окрестностях озера Крюковское встречены следующие виды птиц: кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *A. crecca*, свиязь *A. penelope*, широконоска *A. clypeata*, чёрный коршун *Milvus migrans*, полевой лунь *Circus cyaneus*, канюк *Buteo buteo*, чибис *Vanellus vanellus*, черныш *Tringa ochropus*, большой улит *T. nebularia*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, халей *Larus heuglini*, речная крачка *Sterna hirundo*, вяхирь *Columba palumbus*, обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, глухая кукушка *C. optatus*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, вертишейка *Jynx torquilla*, желна *Dryocopus martius*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, лесной конёк *Anthus trivialis*, жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, белая трясогузка *M. alba*, обыкновенный жулан *Lanius collurio*, сорока *Pica pica*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, серая ворона *Corvus cornix*, ворон *C. corax*, камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, садовая камышевка *A. dumetorum*, зелёная пересмешка *Hippolais icterina*, славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*, садовая славка *S. borin*, серая славка *S. communis*, славка-мельничек *S. curruca*, весничка *Phylloscopus trochilus*, теньковка *Ph. collybita*, зелёная пеночка *Ph. trochiloides*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, черноголовый чекан *S. torquata*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, зарянка *Erithacus rubecula*, варакушка *Luscinia svecica*, рябинник *Turdus pilaris*, белобровик *T. iliacus*, певчий дрозд *T. philomelos*, ополовник *Aegithalos caudatus*, пухляк *Parus montanus*, московка *P. ater*, князёк *P. cyanus*, большая синица *P. major*, поползень *Sitta europaea*, пищуха *Certhia familiaris*, полевой воробей *Passer montanus*, зяблик *Fringilla coelebs*, юрок *F. montifringilla*, зеленушка *Chloris chloris*, чиж *Spinus spinus*, черноголовый щегол *Carduelis carduelis*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, камышовая овсянка *E. schoeniclus*.

Материалы, представленные в этом сообщении, дополняют сведения о распространении и экологии некоторых птиц Вагайского района Тюменской области. При обследовании небольшой территории нам удалось обнаружить сразу несколько охраняемых и редких видов. Данные наблюдения можно рассматривать как начало мониторинга орнитофауны окрестностей Крюковского озера.

Литература

Азаров В.И. 1996. *Редкие животные Тюменской области и их охрана*. Тюмень: 1-238.

Бардин А.В. 2002. Болотная гаичка *Parus palustris* и пухляк *P. montanus* на Северо-Западе России: о трудностях определения в природе // *Рус. орнитол. журн.* **11** (188): 568-581.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Красная книга Тюменской области. 2004. Екатеринбург: 1-352.
Парфёнов А.Д., Сорокина Н.В., Кискина Н.А. 2013. Летняя орнитофауна подзоны южной тайги Вагайского района Тюменской области // *Экологический мониторинг и биоразнообразие* **1**.: 60-67.
Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, **1**: 1-438, **2**: 1-452.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1291**: 1917-1919*

Необычное кормовое поведение ворона *Corvus corax*

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 7 мая 2016

Ворон *Corvus corax* – один из самых обычных оседлых и кочующих видов северного охотоморья (Кищинский 1968; Андреев 2005; и др.) Общеизвестна всеядность этих птиц. 24 апреля 2016 на одном из перекатов в нижнем течении реки Ола мы наблюдали одиночного ворона, охотящегося на личинок ручейников *Hydatophylax nigrovitatus*, *H. variabilis*. Птица заходила в воду по верхнюю часть цевки (на глубину до 10 см) и выхватывала клювом личинок (рис. 1).

Рис. 1. Ворон *Corvus corax*, добывающий личинку ручейника. Низовья Олы, 24 апреля 2016. Фото автора.

В это время личинки ручейников *Hydatophylax* из семейства Limnephilidae в массе выходили из зимовочных ям – на некоторых участках речного дна на перекате собиралось до 20-30 особей на 1 м² (рис. 2). Поймав добычу, ворон выбирался на ледяной карниз и, придерживая травяной домик одной лапой, клювом доставала личинку (рис. 3).

Рис. 2. Группа личинок ручейника *Hydatophylax nigrovitatus* на речном перекате. Низовья реки Ола, 24 апреля 2016. Фото автора.

Рис. 3. Ворон *Corvus corax*, достающий личинку ручейника из домика. Низовья Олы, 24 апреля 2016. Фото автора.

Менее чем за 5 мин наблюдений зафиксировано около 20 успешных «охот», и на участке ледяного карниза образовалась кучка остатков трапезы (рис. 4). Ранее на этом же карнизе похожие «разделочные столики» мы наблюдали у бурых оляпок *Cinclus pallasii*, зимовавших в этом районе последние две зимы. Кроме того, на этом участке русла реки мы не раз встречали местных жителей, добывавших личинок ру-

чейников («шитиков») для рыбалки с помощью сачка. Мы не можем с уверенностью сказать, от кого конкретно ворон «перенял» новый вид корма, но сам факт наблюдаемых «охот» ещё раз подтверждает статус ворона, как «мудрой» птицы.

Выражаю искреннюю признательность И.А.Засыпкиной (ИБПС ДВО РАН) за помощь в определении беспозвоночных.

Рис. 4. Пустые домики личинок ручейников на месте трапезы ворона. Низовья Олы, 24 апреля 2016. Фото автора.

Литература

Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.

Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1291**: 1919-1920*

Находка сипухи *Tyto alba guttata* в Кривом Роге

В.В.Коцюруба, В.И.Стригунов

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

В специальной литературе встречи сипухи па правобережной части Днепропетровской области после 1970 годов не указаны (Пекло 1994; Булахов, Губкин 1996). Последние авторы не включали сипуху в список птиц Днепропетровской области. Отмечались редкие случаи залётов

* Коцюруба В.В., Стригунов В.И. 2003. О находке сипухи *(Tyto alba guttata)* в г. Кривой Рог // *Бранта* **6**: 201-202.

сипухи в степную зону Украины зимой (Кошелев, Белашков 2002), что более характерно для Западной Украины (Пекло 1994).

В начале марта 2002 года в жилом квартале города Кривой Рог местными жителями найден труп самца сипухи и 3 марта 2002 передан на кафедру зоологии Криворожского педагогического университета.

Размеры сипухи, мм: длина тела 275, длина крыла 270, размах крыльев 740, длина хвоста 105, длина клюва 33, длина цевки 50 (промеры Ю.В.Милобога). Окраска: верхняя сторона тела пепельно-серая с золотисто-рыжими основаниями перьев, с наличием бурых пестрил и беловатыми пятнышками. Лицевой диск вокруг глаз ржаво-бурый, переходящий в атласно-белый. По краям окружён золотисто-коричневой каймой. Брюшная сторона тела светлая, с беловато-золотистым оттенком, имеет мелкие буро-коричневые крапины, бока тела с редкими светлыми продольными крапинами на белом фоне. Верх головы, шея и плечи темно-серые. Испод крыльев белый, с редкими рыжеватыми продольными крапинами. Маховые сверху золотисто-рыжие, с серо-беловатыми крапчатыми вершинами и темно-пепельными кроющими перьями. Внутренние опахала маховых перьев имеют бурые поперечные полосы. Хвост светлый, с поперечными бурыми и тонкими темно-серыми полосами. Цевка оперена, темно-серая. Когти темно-роговые. Радужина чёрная. Окраска клюва беловатая с лёгким желтоватым отливом у основания. Окраска оперения данной особи соответствует подвиду *T. a. guttata* (C.L.Brehm, 1831) (Дементьев 1951; Пукинский 1977).

Это первая весенняя находка указанного подвида на юге Украины, так как встреча сипухи в Мелитопольской области была в декабре 2002 года (Кошелев, Белашков 2002). Причини залёта, скорее всего, не связаны с неблагоприятными погодными условиями зимовки в Западной Европе и Средиземноморье. К столь поздней встрече, возможно, привели ранние морозы осенью и резкие колебания температуры зимой. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что самец сипухи отмечен в начале гнездового периода.

Литература

Булахов В.Л., Губкин А.А. 1996. Современное состояние орнитофауны Днепропетровщины // *Праці Українського орнітологічного товариства* **1**: 3-18.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 342-429.

Кошелев А.М., Бслашков И.Д. 2002. Первый залёт сипухи *(Tito alba alba)* на Мелитопольщину зимой 2002 г. // *Бранта* **5**: 146-149.

Пекло А.М. 1994. Сипуха // *Червона книга України*. Київ: 362.

Пукинский Ю.В. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240с.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1291****: 1921-1922*

Регистрация возможной второй кладки у дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* в Центральной Сибири

А.В.Шариков, В.Ю.Архипов

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в енисейской средней тайге известен как редкий вид, населяющий преимущественно пойменные леса. В кустарниковых лесах поймы Енисея его плотность в период гнездования составляет примерно 4 особи на 1 км^2. Выводки, недавно покинувшие гнездо, в Красноярском крае встречались как 6 июля, так и 2 августа (Рогачёва и др. 1991). Для западной и центральной части ареала обычно предполагается наличие у этого вида одной кладки в году, но не исключается возможность второго цикла размножения после успешного выведения птенцов первого выводка (Cramp, Perrins 1994; Рябицев 2008; Collar *et al*. 2010).

16 июля 1994 в окрестностях деревни Мирное в Туруханском районе Красноярского края (62°17' с.ш., 88°57' в.д.) в пойменном ольховом лесу с отдельно стоящими крупными елями и подлеском из ольховника и черёмухи было найдено гнездо дубоноса. Оно располагалось на высоте 6 м в кроне ольхи, в развилке веток у ствола, и представляло собой рыхлую постройку из еловых веточек с обильной выстилкой из лишайников. Самка насиживала кладку из 4 яиц. Рядом с 13 по 19 июля постоянно держался выводок из 4-5 слётков, которых кормил самец. По результатам дополнительных наблюдений этот выводок, скорее всего, принадлежал той же паре, так как один и тот же самец проявлял беспокойство и во время проверок гнезда, оставляя слётков и тревожась возле гнездовой постройки с насиживавшей самкой. Вылупление птенцов пришлось на 17-18 июля, а 1-2 августа все птенцы успешно покинули гнездо. Таким образом, эта кладка была начата в первых числах июля. С высокой вероятностью это вторая кладка данной пары, которая начата, возможно, ещё когда птенцы первого выводка находились в гнезде или сразу после их вылета.

На основании представленных наблюдений можно предполагать у дубоноса успешное выведение потомства два раза в течение одного весенне-летнего сезона в средней тайге Центральной Сибири. Другое возможное объяснение этой находки состоит в том, что на данной терри-

* Шариков А.В., Архипов В.Ю. 2013. Регистрация возможной второй кладки у обыкновенного дубоноса в Центральной Сибири // *Орнитология* **38**: 126-127.

тории самца располагались два гнезда разных самок и в обоих случаях гнездование оказалось успешным. Доказать это сложно, поскольку индивидуальное мечение птиц не проводилось и вторая самка обнаружена не была.

Литература

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.

Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Мороз А.А., Шефтель Б.И. 1991. Птицы Центральносибирского биосферного заповедника. 2. Воробьиные птицы // *Биологические ресурсы и биоценозы енисейской тайги*. М.: 32-152.

Collar N., Newton I., Clement P., Arkhipov V. 2010. Family Fringillidae (Finches) // *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 15. Weavers to New World Warblers: 440-617.

Cramp S., Perrins C.M. (eds.). 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 8. Crows to Finches. Oxford Univ. Press: 1-899.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1291**: 1922-1924*

Первые регистрации зарнички *Phylloscopus inornatus* и корольковой пеночки *Ph. proregulus* в районе Кандалакшского залива Белого моря

И.Н.Панов, Е.В.Шутова

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Зарничка *Phylloscopus inornatus* и корольковая пеночка *Ph. proregulus* – сибирские виды пеночек, залёты которых в последнее время всё чаще регистрируются в разных местах Европы. Западная граница областей гнездования зарнички проходит по северному Предуралью; корольковая пеночка гнездится в тайге восточной части Западно-Сибирской равнины и восточнее (Птушенко 1954; Рябицев 2001). Находки этих видов на территории Европы имеют место преимущественно во время осенней миграции, реже весной. Причины и механизмы их до сих пор непонятны, выдвигаются разные гипотезы. Большинство авторов объясняет залёты особенностями миграционного поведения молодых особей (дисперсия, реверсивная миграция и пр.), а также особыми условиями атмосферной циркуляции в периоды появления этих видов в Европе (см.: Гаврилов и др. 2001, 2004, 2006; Шаповал 1987).

Несмотря на неплохую авифаунистическую изученность территорий, примыкающих к Кандалакшскому заливу Белого моря (наиболее

* Панов И.Н., Шутова Е.В. 2011. Первые регистрации пеночки-зарнички и корольковой пеночки в районе Кандалакшского залива Белого моря // *Орнитология* **36**: 219-220.

полный обзор см.: Бианки и др. 1993), сибирских пеночек здесь ранее не встречали. Регистрации этих видов южнее имеют место достаточно регулярно благодаря массовому кольцеванию птиц в юго-восточном Приладожье (Носков и др. 1981; Зимин и др. 1993).

Первые регистрации сибирских пеночек на побережье Кандалакшского залива также связаны с кольцеванием птиц. По одной особи зарнички отловлены 5 сентября 2007 в окрестностях посёлка Лувеньга (67°06' с.ш., 32°42' в.д.) и 6 сентября 2009 в деревне Чёрная река (66° 31 с.ш., 32°55' в.д.). Первая птица определена как молодая, длина крыла 53 мм, масса тела 6.5 г, балл жирности «средне» (по: Блюменталь, Дольник 1962); возраст второй определён не был (при полной или почти полной пневматизации черепа), длина крыла 57 мм, масса тела 7.2 г, балл жирности «много». Молодой самец корольковой пеночки, отловленный 10 сентября 2008 в деревне Чёрная река, имел длину крыла 55 мм, массу тела 6.3 г, балл жирности «средне». Во всех трёх случаях птицы были без признаков линьки, в свежем оперении.

Таким образом, зарничка и корольковая пеночка – новые виды в списке залётных видов птиц побережий Кандалакшского залива Белого моря. Несмотря на то, что в соседней Финляндии севернее 66° с.ш. в последние три десятилетия наблюдатели регистрируют эти два вида весьма регулярно (BirdLife Finland www.birdlife.fi, Pirkka Aalto, устн. сообщ.), описанные нами отловы являются самыми северо-западными пунктами встреч сибирских пеночек для территории России. Таким образом, осенние залёты зарнички и корольковой пеночки могут иметь не только западные, но и северо-западные азимуты.

Литература

Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.

Блюменталь Т.И., Дольник В.Р. 1962. Оценка энергетических показателей птиц в полевых условиях // *Орнитология* **4**: 394-407.

Гаврилов В.В., Горецкая М.Я., Веселовская Е.О. (2004) 2013. Первая регистрация пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus* в Московской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (876): 1234-1235 [2004].

Гаврилов В.В., Горецкая М.Я., Веселовская Е.О. 2006. Встречи корольковой пеночки и пеночки-зарнички в Московской области в 1999-2005 гг. // *Орнитология* **33**: 164-166.

Гаврилов В.В., Марова И.М., Горецкая М.Я., Веселовская Е.О. 2001. Первый залёт корольковых пеночек *Phylloscopus proregulus proregulus* в Московскую область // *Орнитология* **29**: 285-287.

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Птушенко Е.С. 1954. Род пеночки *Phylloscopus* // *Птицы Советского Союза*. М.,**6**: 146-210.

Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

Шаповал А.П. 1987. Необычное количество пеночек-зарничек осенью 1985 г. на Куршской косе Балтийского моря // *Исследования по фауне и экологии птиц Палеарктики*. Л.: 136-142.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1291****: 1924-1925*

О некоторых особенностях размножения фламинго *Phoenicopterus roseus* в Центральном Казахстане

Е.Н.Волков

*Второе издание. Первая публикация в 1984**

Обследование мест размещения и авиаучёты численности птиц в Центральном Казахстане, регулярно проводимые в 1969-1977 годах, показали, что при сравнительно постоянной численности взрослых фламинго *Phoenicopterus roseus* в пределах гнездового ареала (около 15 тыс.) количество гнездящихся особей в разные годы изменяется (от 1-2 тыс. до 10-11 тыс. особей). Иными словами, часть половозрелых фламинго в ежегодном размножении не участвует. Возможно, что из года в год происходит смена размножающихся групп и только в отдельные благоприятные годы гнездится большая половозрелая часть популяции. Отмечено также значительное смещение сроков гнездования фламинго в течение одного репродуктивного цикла и в разные годы. Наиболее ранние зарегистрированные сроки откладки яиц датируются 1-2 мая (по вскрытым птицам, добытым в 1970 году на озере Тенгиз), наиболее поздние – 2-7 июля.

10 мая 1959 на острове Рысаков отмечено одновременное начало кладки яиц более 15000 птиц (Чекменёв 1964). Однако наряду с поразительной синхронностью фаз размножения у членов одной брачной группы, в сроках гнездования разных групп наблюдаются разрывы. Как можно судить по продолжительности периода вылупления птенцов, гнездовой период колонии оказывается в целом растянутым (см. таблицу). Наглядным примером может быть 1977 год, когда фламинго сначала загнездились на острове Колонии (около 3500 пар), затем запоздавшая в размножении группа приступила к гнездованию на

* Волков Е.Н. 1984. О некоторых особенностях размножения фламинго в Центральном Казахстане // *Изучение и охрана заповедных объектов*. Алма-Ата: 44-45.

соседнем острове Дальний (более 1000 пар) на месяц позже. В конце первой декады июня на первом из названных островов происходило вылупление птенцов, а на острове Дальнем в это время птицы откладывали яйца.

Сроки и продолжительность вылупления птенцов фламинго *Phoenicopterus roseus* в колониях озера Тенгиз (Кургальджинский заповедник)

Годы	Место размещения колонии	Численность птиц в колониях (тыс. пар)	Сроки начала и окончания вылупления птенцов	Продолжительность вылупления птенцов в колонии (дней)
1969	о. Дальний	3.5-4.0	8.06-8.07	31
	о. Колонии			
1970	о. Дальний	4.0	9-10.07 – 2-3.08	24-26
	о. Колонии			
1971	о. Дальний	4.25-4.75	20.06 – 14-19.07	25-30
1976	о. Дальний	2.5	8.07 – 25-29.07	18-22

Разница в возрасте птенцов позволяет предположить, что в пополнении формирующейся гнездовой колонии в разные годы участвуют одна-две брачные группы. Вероятно, это не обязательно разновозрастные группы размножающихся птиц.

В условиях Центрального Казахстана, где наблюдаются частые колебания обводнённости солёных озёр, устойчивость популяции фламинго обеспечивается мобильностью как гнездовых колоний, так и сроков размножения.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1291**: 1925-1927*

О некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц в Алма-Атинском заповеднике

В.А.Жиряков, А.Д.Джаныспаев

*Второе издание. Первая публикация в 1984**

В результате многолетних наблюдений получены в значительной степени интересные данные о некоторых видах птиц, ставших редкими или находящихся под угрозой исчезновения, которые обитают в Алма-Атинском заповеднике.

* Жиряков В.А., Джаныспаев А.Д. 1984. О некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц в Алма-Атинском заповеднике // *Изучение и охрана заповедных объектов*. Алма-Ата: 36-37.

Бородач *Gypaetus barbatus*. Отмечен в Заилийском Алатау на высотах 1400-4000 м н.у.м., но чаще встречается в субальпийском и альпийском поясах. Оседл. Большей частью наблюдается поодиночке, но дважды (29 и 30 августа 1978) в урочище Гончарово видели четырёх бородачей, кружившихся вместе над горами. Известно одно гнездо в недоступных скалах на высоте 2600 м н.у.м., которое птицы занимают ежегодно, незначительно подновляя его. Птенцы покидают гнездо в начале июля. Численность в заповеднике стабильна (8-10 пар).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Встречается в горном и пустынном отделах, но гнездится только в первом, хотя в пустынном бывает летом. Оседл. Гнёзда устраивает чаще в скальниках, однако на Среднем Талгаре обнаружено гнездо на ели со сломанной вершиной. Чаще придерживается мест обитания серых сурков *Marmota baibacina*, служащих ему основным кормом. Наблюдались случаи добычи беркутом коростеля *Crex crex*, нападение на ягнят сибирского горного козла *Capra sibirica* и гималайских уларов *Tetraogallus himalayensis*. Численность несколько выше, чем бородача, особенно зимой, когда в заповедник, вероятно, подкочёвывают птицы из северных областей.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Крайне редко бывает на весеннем и осеннем пролётах. Гнёзда не обнаружены.

Дрофа *Otis tarda*. В 1970 году в пустынном отделе зимовали 8 птиц. Другой залёт отмечен в тех же местах весной 1972 года (2 особи).

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. В заповеднике живут 3 или 4 пары. С 1978 года в период с 12 апреля по 20 июня регулярно отмечается тяга по Правому Талгару в районе научной базы на высоте 1640 м н.у.м. При этом наблюдаются обычно одиночные птицы, реже – по две и только раз видели трёх. В ущелье Маралсай, примыкающем к заповеднику, на высоте 1800 м н.у.м. встречен 14 мая 1982 взрослый вальдшнеп с тремя птенцами.

Синяя птица *Myophonus coeruleus*. Обитает в горном отделе (Заилийском Алатау) на высоте 1200-2500 м н.у.м., гнёзда устраивает чаще на высоте 1500-2000 м. Появляется с 17 апреля, отлетает в конце октября – ноябре. Численность из года в год постоянна. На Правом Талгаре (3 км) и Среднем Талгаре (5 км) обнаружено по 3 гнезда, в Левом Талгаре (7 км) и по логу Ближняя Киржанка (1.5 км) – по два.

Расписная синичка *Leptopoecile sophiae*. Гнездится у верхней границы леса и выше в субальпийском и альпийском поясах всюду, где имеются арчовые заросли. Осенью кочует вниз. В сентябре 1980 года на высоте 2000 м н.у.м. на южном склоне с зарослями спиреи, шиповника и арчи на 3 км маршрута зарегистрировано 8 птиц, а в середине октября в том же месте – 15 особей.

Из указанных выше видов бородач включён в Красную книгу Казахской ССР как находящийся под угрозой исчезновения, а беркут,

синяя птица, расписная синичка и дрофа – как редкие. Степной орёл и вальдшнеп в эту книгу не внесены, однако в заповеднике очень малочисленны.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1291**: 1927-1933*

История расселения, динамика численности и пути охраны белого аиста *Ciconia ciconia* на территории Ярославской области

С.В.Голубев

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Белый аист *Ciconia ciconia* принадлежит к числу тех птиц, расселение которых в Ярославской области прослежено с начальных стадий его экспансии и насчитывает почти четверть века. В Ярославской области белый аист находится у крайних северных и северо-восточных рубежей своего распространения. В качестве редкого вида он занесён в 3-ю категорию Красной книги Ярославской области (Голубев 2004). Изучение «ярославской» популяции белого аиста актуально как с научной, так и с прикладной (природоохранной) точек зрения.

Спустя 4 года после выявления первого гнезда белого аиста в Ярославской области, в 1989 году путём рассылки 50 анкет сотрудникам охотничьих и прочих организаций была предпринята попытка широкомасштабного опроса егерей и заинтересованных лиц с целью выявления новых гнёзд этого вида. В результате был получен всего 1 ответ с ценной информацией. В 1996 году в Ярославской области проводился конкурс «Беркут-96», где респондентам уже рассылали и вручали лично 300 анкет. Благодаря этому была получена информация о 8 гнездящихся у нас парах белых аистов (Голубев 1996, 2000). Наконец, в 2000, 2004 и 2007 годах, благодаря хорошему финансированию и привлечению СМИ, появилась возможность широко перемещаться по территории Ярославской области с целью текущего мониторинга популяции белого аиста, что придало новый импульс исследованиям в данном направлении. Материалы, накопленные за истекшие 24 года, и легли в основу данной публикации.

Как показала личная практика периодических учётов белого аиста в Ярославской области, после проведения каждого последующего учёта

* Голубев С.В. 2009. История расселения, динамика численности и пути охраны белого аиста на территории Ярославской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 171-176.

данные предшествующих учётов и данных, собранных в интервалах между ними, становятся более репрезентативными. За период исследований число имеющихся гнёзд белого аиста выявлено достаточно полно, лично автором проверены 35 гнёзд или мест гнездования из 41 известного. Для одного гнезда в деревне Демино Рыбинского района от корреспондента была получена качественная фотография. Оставшиеся не проверенными 5 мест гнездования включены в данное сообщение на основании публикаций Ю.А.Белоусова (1990) и Е.Н.Анашкиной (2000).

Нельзя отрицать возможность гнездования белого аиста в центре Верхневолжья в прошедшие столетия. Известно, что «... в 1855 аисты (белые – *С.Г.*) были замечены в Вареговом болоте, а в 1864 и 1865 годах на левой стороне от течения Волги, в Тутаевском уезде, где жили всё лето» (Сабанеев 1868). В 1985 году в посёлке Нагорный Переславского района зарегистрирован первый достоверный факт гнездования белых аистов на территории Ярославской области, который впоследствии оказался самым южным пунктом гнездования этих птиц в регионе. В 1986 году пара аистов приступила к гнездованию в селе Заячий Холм Гаврилов-Ямского района, но «была вспугнута и улетела» (Белоусов 1990), в дальнейшем птицы здесь не гнездились. В 1987 году пара аистов построила гнездо в селе Архангельское Мышкинского района, которое в будущем станет основателем единственного пока очага высокой плотности гнездования птиц в центре Верхневолжья. В 1988 году появляется гнездо в деревне Теляково Тутаевского района и в селе Улейма Углического района, в последнем населённом пункте попытка гнездования завершилась неудачей. В 1989 году в Ярославском районе гнездились две пары белых аистов (деревни Каблуково и Ивановский Перевоз), в последующие сезоны птиц в этих местах не наблюдали. В 1990-1991 годах новые места гнездования белых аистов выявлены не были. В 1992 году пара аистов построила гнездо в деревне Климатино Углического района, а в 1993 – в деревне Андроники Ярославского района и в деревне Медлево Углического района. В период между 1985 и 1993 годами в Ярославской области ежегодно гнездились от 1 до 3, возможно 4 пары белых аистов, этот период можно считать начальным этапом экспансии вида в Ярославской области. В 1994-1995 годах в области уже ежегодно гнездились 7, а возможно и 8 пар, жилые гнёзда появляются в селе Яковцево Борисоглебского района, в деревне Семендяево Любимского района (самый восточный пункт гнездования вида в области), в селе Ульянкино и деревне Забелино Углического района. Весьма благоприятными для размножения белого аиста оказались 1996-1999 годы, когда в области уже гнездились 14-15, возможно, 16 пар и были выявлены ещё 19 новых жилых гнёзд в селе Малобогородское, деревнях Юрьевское, Федорково, Противье

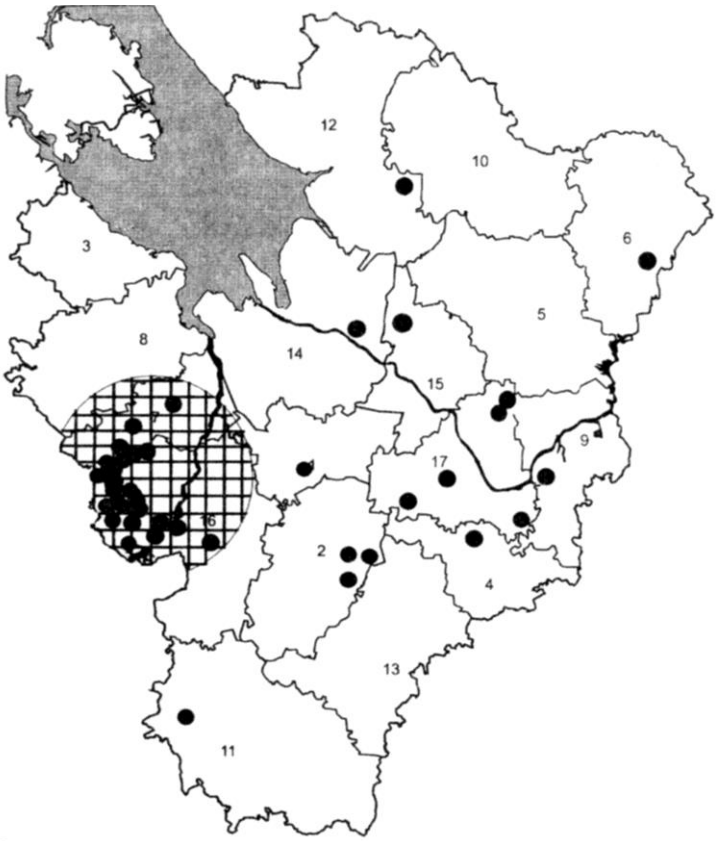
Мышкинского района, в сёлах Масальское и Платуново, деревнях Сельцы, Копылово, Ордино, Якутино, Ложкино, Костево, Плоски Угличского района, в деревне Сандырево Даниловского района, в сёлах Красный Октябрь и Вощажниково Борисоглебского района, в деревне Большие Поляны Некрасовского района, в деревне Демино Рыбинского района, в деревне Благодать Пошехонского района (самый северный пункт гнездования вида в области). В 2000-2003 годах произошёл заметный спад численности гнездящихся пар белых аистов, ежегодно гнездились от 6 или 8 до 11, возможно 13 пар. За данный период времени удалось выявить только 2 новых гнезда в деревне Игнатово Угличского района и в деревне Богородское Мышкинского района. Максимальное число гнездящихся пар – 17 – наблюдалось в 2004 году, в этом же году выявлены 4 новых гнезда (село Воздвиженское Некоузского района, село Рождествено и деревни Марьино и Исаково Мышкинского района). В 2005-2006 годах гнездились от 8 до 10 пар, новые гнездовые постройки выявлены не были. В 2007 году в Ярославской области гнездились 16 пар, обнаружены 2 новых гнезда в деревнях Алфёрово Мышкинского района и Софряково Некрасовского района. Результаты учёта 2007 года выявили очередное увеличение числа гнездящихся у нас пар белого аиста, но в целом стремительного роста численности этого вида в Ярославской области к текущему времени не произошло – в отдельные годы рост численности явно приостанавливался. Антропогенные изменения среды в Ярославской области, по-видимому, благоприятно сказываются на пребывании и расселении белого аиста в центре Верхневолжья. Приведённая численность ежегодно гнездящихся пар представляет собой минимальные оценки, в реальности она может быть несколько больше.

Заселению Ярославского Поволжья белым аистом предшествовало и способствовало широкомасштабное строительство водонапорных башен. Первые гнёзда этих птиц стали появляться спустя 10-15 лет после строительства этих конструкций, возведение которых практиковалось в Ярославской области с конца 1960-х годов. В период с 1985 по 2009 год из 41 гнезда белого аиста 31 располагалось на водонапорных башнях, 7 – на заброшенных церквях, преимущественно на их разрушенных куполах, 1 – на берёзе, 1 – на бетонном столбе ЛЭП и в 1 случае тип гнездовой опоры остался неизвестным. Птицы неохотно заселяли искусственные гнездовые платформы, но часто использовали их в качестве присад.

Поскольку белый аист – безусловно синантропный вид, расселение его в Ярославской области происходило исключительно по селитебным территориям (деревням, посёлкам, сёлам) и их окрестностям, то есть в сельскохозяйственном ландшафте. Крупных урбанизированных центров данный вид избегает. Не гнездится он и там, где нет поселений

человека; не обнаружен белый аист на гнездовании и в нативных экосистемах Ярославского Поволжья, относительно слабо затронутых антропогенной деятельностью.

Потенциально пригодных мест для гнездования белого аиста в Ярославской области более чем достаточно. Тем не менее, пространственное распределение его гнёзд неравномерно и во многом отображает историю расселения птиц этого вида, который был приурочен в центре Верхневолжья, в основном, к долине реки Волги и её притокам первого или второго порядка (см. рисунок). Плотность населения белого аиста максимальна в западной части рассматриваемого региона, а в южных, центральных, северных и восточных частях она значительно ниже – распределение гнёзд в них носит спорадичный характер, снижение плотностных показателей происходит с запада в восточном и северо-восточном направлениях.



Распределение гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* по административным районам (муниципальным округам) Ярославской области.

Распределение гнёзд по административным районам (муниципальным округам) Ярославской области выглядит следующим образом: в Угличском районе выявлены 18 гнёзд; в Мышкинском – 7; в Ярославском – 4; в Борисоглебском – 3; в Некрасовском – 2; по одному гнезду обнаружено в Пошехонском, Любимском, Рыбинском, Большесельском, Тутаевском, Гаврилов-Ямском и Переславском районах. Всего белый аист гнездится в 12 районах из 17 (рисунок).

Ю.Д.Галченков (2000), изучая белого аиста в Калужской области, обратил внимание на неравномерное размещение гнездящихся пар по изучаемой им территории и особенно – на величину и формирование первоначально закрепившейся группировки этих птиц. На территории Ярославской области подобная гнездовая группировка образовалась в её западной части, в дальнейшем она будет именоваться «углической», поскольку основная масса гнёзд в ней расположена в Угличском районе. «Углическую» группировку гнездящихся пар белого аиста, которая локализована в Угличском и в меньшей степени в Мышкинском районах, следует признать основным и пока единственным репродуктивным очагом в рассматриваемом регионе, наиболее устойчивым и длительно существующим. В состав этой гнездовой группировки за весь период её формирования входили 26 гнёзд, т.е. почти 2/3 от числа всех гнёзд этого вида, обнаруженных в Ярославской области. «Углическое» популяционное ядро, по данным на 2007 год, включает 16 жилых гнёзд, из которых 10 расположены в Угличском и 6 – в Мышкинском районе. Насколько мне известно, это самая северо-восточная группировка вида в Европейской части России.

В соответствие с классификацией преобладающих природных ландшафтов Ярославской области, разработанной В.К.Дегтеревским (1959), территория, на которой располагается «углическая» группировка белого аиста, почти целиком принадлежит южному сектору Мышкинского ландшафтного района. Это плоская равнина с понижениями к долинам рек, однородным рельефом, недостаточной водонепроницаемостью грунта и повышенной заболоченностью. Не исключено, что приведённая характеристика местности является наиболее оптимальной для гнездящихся белых аистов в плане выбора этим видом гнездовых стаций в центре Верхневолжья.

Гнёзда, удалённые от популяционного ядра, как правило недолговечны – их существование исчисляется 1-2, редко 4 годами. Известны единичные случаи, когда пары, однажды загнездившись, возвращаются для размножения к своим гнёздам через несколько лет и затем снова не используют их весьма продолжительное время. Причины подобного явления различны и исходят как от человека (целенаправленное разорение гнёзд, в том числе и сбрасывание их с опор ЛЭП, отстрел птиц, халатность при наполнении водонапорных башен, приводящая к смыванию гнёзд, и т.д.), так и от других причин (гибель птиц, травматизм на зимовках и путях миграций, болезни и прочее). В случае неудачного гнездования отдельных пар к повторному гнездованию белые аисты уже не приступают.

Почти в каждом населённом пункте, где гнездятся аисты, имеется только по одному гнезду. Лишь в трёх населённых пунктах зарегистрировано существование двух гнёзд или попытки строительства вторых

гнёзд, которые закончились неудачей. В селе Яковцево пара аистов регулярно гнездилась с 1994 года на разрушенном куполе церкви, в 1999 году эта же пара свила гнездо на опоре ЛЭП, но гнездо было сброшено электриками. Два гнезда на водонапорных башнях существовали в 1996 году в селе Ульянкино, но одно из них впоследствии «развалилось» (опросные данные). В деревне Сельцы пара белых аистов гнездилась на водонапорной башне с 1996 года, в 2000 году эта же пара, наряду с уже существующим, стала строить новое гнездо на опоре ЛЭП, но это гнездо осталось недостроенным.

Число птенцов в выводках белого аиста варьирует от 1 до 6. Для 99 случаев удалось точно установить число птенцов в выводке, его средняя величина составила 2.8 птенца на одну гнездящуюся пару. По 1 птенцу в выводке зарегистрировано в 5 случаях (деревни Платуново, Медлево и Якутино), по 2 – в 37 случаях, по 3 – в 35 случаях, по 4 – в 17, по 5 – в 4 (деревни Платуново, Богородское, Сельцы и Климатино). Шесть птенцов наблюдали единственный раз в гнездовой сезон 2004 года в селе Архангельское. Это рекордное число птенцов в выводке для северо-восточных окраин ареала белого аиста в Европейской части России. Этой же паре принадлежит и другой рекорд – птицы использовали гнездо для размножения в течение 20 лет (с 1987 по 2006 год), не гнездились они здесь только в 1992 году.

О прогнозах. Прогноз, который был сделан мной в 1999 году по поводу возможности гнездования белого аиста в южных частях Вологодской области (Голубев 2000), полностью оправдался (Дылюк 2000). Современный прогноз таков. «Углическая» гнездовая группировка в обозримом будущем может иметь перспективы для уплотнения и, скорее всего, для своего незначительного расширения. На этом фоне следует ожидать появления новых, относительно удалённых от популяционного ядра гнёзд белого аиста по всей оставшейся территории Ярославской области. Такие спорадичные гнездовья отдельных пар, возможно, выполняют рекогносцировочные функции – «зондирование» ещё не обжитых мест. Не исключено, что некоторые из таких ныне существующих или вновь появившихся гнездящихся пар в отдельных местах могут стать основателями новых устойчивых очагов гнездования белого аиста в рассматриваемом регионе при продвижении его дальше на восток и северо-восток. Но дальнейшего стремительного расширения ареала белого аиста в северо-восточном направлении в ближайшее время ожидать не следует.

К настоящему времени экспертная оценка численности белого аиста в Ярославской области составляет не более чем 20-25 ежегодно гнездящихся пар.

В разработке специальных мер охраны белого аиста в центре Верхневолжья к текущему времени особой нужды нет. Вместе с тем,

как оказалось, весьма эффективной мерой охраны стала пропагандистско-разъяснительная работа с населением непосредственно в местах гнездования белого аиста, что со временем существенно снизило прямое истребление человеком его жилых гнёзд, кладок, взрослых птиц и лётных птенцов. Основное внимание следует сконцентрировать на мониторинге «углической» гнездящейся группировки, которая остаётся пока единственным местом высокой гнездовой плотности белого аиста в Ярославской области и обеспечивает основной вклад в его воспроизводство.

Финансирование учётов в 1996, 2000, 2004 и 2007 годах осуществлялось Ярославским отделением ВООП, за что я искренне благодарен руководителям этой организации – Т.П.Колпакову и А.Г.Золотарёву. Благодаря усилиям моих коллег, сумевших оказать спонсорскую помощь для данного исследования, белый аист стал одним из модельных видов, символизирующих изучение и охрану редких видов птиц в Ярославской области.

Литература

Анашкина Е.Н. 2000. Гнездование белых аистов в Ярославской области // *Белый аист в России: дальше на восток*. Калуга: 106-107.

Белоусов Ю.А. 1990. Редкие птицы Ярославской области // *Редкие птицы центра Нечерноземья*. М.: 33-35.

Галченков Ю.Д. 2000. Мониторинг популяции европейского белого аиста в Калужской области // *Белый аист в России: дальше на восток*. Калуга: 132-151.

Голубев С.В. 1996. Новости Ярославского отделения Союза // *Мир птиц* **3**: 3.

Голубев С.В. 2000. Белый аист (*Ciconia ciconia* L.) в Ярославской области: история и современное состояние // *Белый аист в России: дальше на восток*. Калуга: 100-105.

Голубев С.В. 2004. Класс птицы (Aves) // *Красная книга Ярославской области*. Ярославль: 259-339.

Дектеревский В.К. 1959. Районы преобладающих природных ландшафтов // *Природа и хозяйство Ярославской области*. Часть 1. Ярославль: 372-383.

Дылюк С.А. 2000. Состояние популяции белого аиста в европейской части России по данным всероссийского учёта 1994-1997 гг. // *Белый аист в России: дальше на Восток*. Калуга: 42-52.

Сабанеев Л.П. 1868. Материалы для фауны Ярославской губернии // *Тр. Ярослав. губ. стат. комитета* **4**: 239-285.